

Моторина В.А.

студентка музыкального колледжа,
научный руководитель – **Гройсман А.Г.**
кандидат педагогических наук, профессор
кафедры педагогики, социально-экономических
и гуманитарных дисциплин,
Оренбургский государственный институт искусств
им. Л. и М. Ростроповичей

«Лебединая песня» Рахманинова

Изучение судьбы и творчества великого русского композитора, дирижера и пианиста Сергея Васильевича Рахманинова не теряет своей актуальности. Статья посвящена отдельным страницам жизни и творчества композитора последнего десятилетия, прожитого в США, но сохранившего в своем сердце любовь к Отчизне и помогающего ей в тяжелые годы Великой Отечественной войны. Рассматриваются также особенности концертной деятельности в годы Второй мировой войны.

Ключевые слова:

композитор,
пианист,
Великая Отечественная война,
концерты,
«Симфонические танцы»,
эмиграция,
тоска по родине.

Через всю жизнь и творчество Сергея Васильевича Рахманинова (1873-1943) красной нитью проходит искренняя любовь к России, ее богатому культурному наследию. Известно, что композитор не принял Октябрьскую революцию и, воспользовавшись приглашением дать концерт в Стокгольме, в декабре 1917 года уехал и на родину уже не вернулся. Долгие годы в эмиграции Сергей Васильевич сам оценил как трагедию: «Уехав из России, я потерял желание сочинять. Лишившись родины, я потерял самого себя». Глубокая тоска по родине наполняла сердце композитора и получила отражение в гениальном творчестве последних лет, обращение к которому вызывает исследовательский интерес и позволяет выявить лучшие качества души, патриотических чувств и гражданской позиции, что и определило название статьи, ведь выражение «Лебединая песня» используется как «синоним шедевра, вершины творчества или иного яркого, значимого для человека поступка, совершенного им в конце своей профессиональной карьеры» [2].

Сначала Рахманиновы обосновались в Дании, где композитор много выступал с концертами, чтобы заработать на жизнь, а в 1918 году они переехали в Америку, где концертная деятельность Сергея Васильевича

продолжалась без перерыва почти 25 лет с ошеломляющим успехом¹. Политическая обстановка в мире начала 1930-х годов, когда фашистская Германия захватила Австрию, становилась всё более тревожной. Это не могло не беспокоить композитора, и в августе 1939 года семья Рахманиновых отплывает на пароходе из Парижа в Америку. Завершая свой последний европейский сезон 1938/1939гг., Рахманинов уже ясно чувствовал и осознавал опасность положения – весной 1938 года были отменены концерты в Вене. Вторая мировая война нарушила распорядок жизни музыканта: он лишился концертных поездок по Европе и до конца своих дней выступал в Америке и в Канаде.

Волей судьбы свой первый и последний европейский концерт маэстро дал в Швейцарии. Последнее его выступление состоялось 11 августа 1939 года в Люцерне, куда был перенесен традиционный Зальцбургский фестиваль², который не мог проходить в Австрии из-за захвата её фашистской Германией. Согласно отзывам современников, это выступление несло в себе, в первую очередь, дух гражданского мужества и носило характер антифашистской демонстрации. Рахманинов не только помогал организации фестиваля, но и поддержал его в финансовом отношении, так как выступал на нём безвозмездно [3].

Летом 1940 года Рахманиновы живут под Нью-Йорком в Хантингтоне, где Сергей Васильевич как всегда много работает – готовится к предстоящему сезону и пишет своё последнее произведение «Симфонические танцы» для оркестра, ор. 45. Наталья Александровна Сатина (1877-1951) – муза великого композитора, которую он называл «добрым гением всей моей жизни», писала в воспоминаниях, что Сергей Васильевич каждый день старательно посвящал сочинению большую часть своего времени: «С 12 до 13 часов дня занимался исключительно «Симфоническими танцами», после чего завтракал и отдыхал до трех. Затем он вновь садился за сочинение и писал музыку до 10 вечера. Так прошло всё его лето. Но и во время тура, в свободное время композитор неустанно вносил корректировки и правки, исправляя партитуру. К 10 августа он уже закончил четырехручное фортепианное изложение, а к 29 августа и партитуру» [4].

Говоря о идейно-художественном содержании сюиты, музыковеды отмечают, что словно все вопросы, волновавшие композитора в течение жизни, смогли сконцентрироваться в отчетливую музыкальную картину мира и часто относят сюиту к музыке с автобиографическим сюжетом, видя в ней отклик на военные события. Это особенно ощущается в финале – драматургическом центре всего цикла, в котором использована тема средневекового хорала «Dies irae», звучащая как символ скорби, с

¹ По свидетельству современников, он мог часами говорить о Родине, общался в основном с русскими эмигрантами, поддерживая связь с русской культурой, окружал себя русской прислугой и предметами, напоминавшими о родине [1].

² Ежегодный летний музыкальный фестиваль, один из наиболее известных в мире, отмечающий в этом году свой 100-летие.

невероятной силой и правдивостью передающая чувство ужаса и отчаяния перед страшным призраком смерти [4]. Это последнее произведение, ставшее «лебединой песней», в котором прослеживаются вечные для человечества темы духовного искания и бренности бытия, помогают понять слова композитора: «Моя музыка – это плод моего характера <...>. Единственное, что я стараюсь делать, когда я сочиняю, – это заставить ее прямо и просто выражать то, что у меня на сердце».

Развернутые комментарии, касающиеся исполнения произведения, в сохранившейся аудиозаписи, сделанной в 1940 году до премьеры, на которой Рахманинов играет сюиту на фортепиано в доме дирижера Юджина Орманди³, подтверждают особое отношение к сочинению, ставшему итоговым в творчестве. Остается лишь сожалеть, что запись сюиты на пластинку в исполнении Филадельфийского оркестра под управлением автора, предполагаемая весной 1941 года, была отложена из-за войны на весну 1943 года, но смерть Рахманинова не дала возможности осуществить это горячее желание автора. Современники отмечали удивительную любовь Сергея Васильевича к своему последнему произведению: «Ни одно своё сочинение он не слушал с такой охотой...» [2]. Его также очень интересовало, какое отношение вызовет исполнение «Симфонических танцев» в России, как будут реагировать на это сочинение русские музыканты, русская публика⁴.

Неожиданное нападение гитлеровской Германии на Россию не могло оставить композитора равнодушным, вызвало большую тревогу и беспокойство за родину, он переживал как свою боль страдания русских людей. «Только усиленные занятия несколько отвлекали его от происходящей вдали кровавой трагедии» [2]. Воссоздать психологический портрет маэстро, представить его чувства и переживания мы можем благодаря Софье Александровне Сатиной (1879-1975)⁵, которая на протяжении жизни собирала и бережно сохраняла материалы о жизни и деятельности Сергея Васильевича и написала биографический очерк о композиторе, из которого узнаем, что в начале войны взгляды композитора были глубоко пессимистическими, и он, как и большинство людей в Америке, был уверен, что русские будут сразу раздавлены немецкими полчищами: «Он переходил от отчаяния к надежде и от надежды к отчаянию. Преобладало последнее чувство» [2].

Все ужасы войны композитор чувствовал и переживал вместе с родиной со свойственной ему обострённой впечатлительностью, в то время, когда некоторые его американские знакомые, «главным образом из-за

³ Произведение посвящено Филадельфийскому симфоническому оркестру и его руководителю Юджину Орманди.

⁴ В России «Симфонические танцы» прозвучали впервые 25 ноября 1943 года в Москве под управлением Н.С. Голованова. Среди многих аудиозаписей отметим: БСО ВР (Голованов, 1944-1949), БСО ВР (Гаук, ок. 1955), Оркестр Московской филармонии (Кондрашин, ок. 1963), ГАСО СССР (Светланов, 1973, 1986 Российский национальный оркестр (Плетнёв, 1997) [4].

⁵ Двоюродная сестра Рахманинова (дочь сестры отца), родная сестра его жены. Ботаник, доктор наук, автор многочисленных научных трудов по вопросам ботаники и генетики.

недоверия к русским», недооценивали и недопонимали того, что происходит в России. «К осени у него созрело решение – открыто выступить и показать своим примером, что надо в такое время забыть все обиды, все несогласия и объединиться для помощи изнемогающей и страдающей России. Он сознавал, что его публичное выступление, его призыв к поддержке России поможет делу...» [2].

Софья Александровна отмечает скромность Сергея Васильевича как природное качество характера, и то, что он «совершенно не переносил шумихи и рекламы». В то же время пианист предложил использовать рекламу о том, что весь сбор с концерта в Нью-Йорке он отдаёт на медицинскую помощь русской армии. «И хотя этому решительно воспротивились некоторые из близких Сергею Васильевичу американцев, объявление о помощи русской армии было напечатано в программах концерта. Эффект от этого патриотического акта был огромный: Сергей Васильевич получал письма благодарности от многих людей из Соединённых Штатов и Канады, хотевших помочь русским, и увидевших в лице Рахманинова моральную поддержку. Сергею Васильевичу, по-видимому, действительно удалось своим примером дать какой-то толчок русским и как бы открыть им глаза на то, что делать» [2]. Игра Сергея Васильевича на этом концерте 1 ноября 1941 года была совершенно исключительной: «Это был один из тех немногих концертов, который удовлетворил самого Сергея Васильевича. Он играл с редким вдохновением и произвёл незабываемое впечатление на многих, много раз слышавших его прежде» [2].

Широко известен факт, что весь сбор, в сумме 3920 долларов, был передан непосредственно русскому генеральному консулу в Нью-Йорке В. А. Федюшину: «Это единственный путь, каким я могу выразить мое сочувствие страданиям народа моей родной земли за последние несколько месяцев» – подчеркивал композитор. Вызывает чувства глубокого уважения также его письмо на родину, сопровождавшее посылку этих средств: «От одного из русских посильная помощь русскому народу в его борьбе с врагом. Хочу верить, верю в полную победу». Через несколько месяцев, в преддверии своего очередного, ставшего последним концертным сезоном, он писал: «Я буду играть опять для России» [4]. Есть сведения, что на деньги композитора был построен для нужд армии боевой самолёт, а воины Красной Армии в ответ прислали ему благодарность за помощь и поздравили его с наступающим днём рождения [там же].

Свой последний концертный сезон 1942/43 года, начавшийся 12 октября в Детройте, Сергей Васильевич не довел до конца. Весь сбор с концерта 7 ноября в Нью-Йорке в сумме 4046 долларов Сергей Васильевич также отдал на нужды войны – часть была передана в Россию, часть пошла американскому Красному Кресту. Из всех концертов этого сезона выделялись три, которые были даны 17, 18 и 20 декабря в Нью-Йорке. Во всех трёх концертах звучали «Симфонические танцы» – лебединая песня великого русского гения.

В 1942 году исполнялось 50 лет концертной деятельности Рахманинова-пианиста. По свидетельству Н.А. Сатиной, «Сергей Васильевич категорически запретил своим близким напоминать и говорить об этом. Больше всего он боялся, что об этом заговорит печать и что в связи с этим последуют неизбежное чествование, банкеты, речи и многое другое. Теперь, во время ужасов войны, подобное чествование казалось ему непереносимым диссонансом и более чем не ко времени» [1]. Юбилей маэстро отметили представители фирмы «Стейнвей», преподнеся в дар Рахманинову великолепный рояль. В России в честь этой юбилейной даты в Большом театре была организована выставка, о чем композитор узнал из русских газет, присланных ему из посольства.

Восстановить хронологию последних концертов и связанных с ними переживаний помогают воспоминания Софьи Александровны. После концерта 18 декабря в Нью-Йорке Сергей Васильевич сделал перерыв на шесть недель. «Отдыхал, занимаясь только, как обычно, два-три часа в день, чтобы поддержать технику на должной высоте» [2]. Автор отмечает огромную силу воли и мужество пианиста: «Сколько раз, совершенно больной, он не отменял своего выступления, чтобы только не подводить этим организаторов концерта. Превозмогая себя, страдая от какой-нибудь сильной боли, сидя с повышенной температурой за роялем, он играл, чтобы исполнить принятое на себя обязательство. Был случай, когда он играл в то время, как из-за сильной боли в спине не мог ни подняться, ни сесть без посторонней помощи. Всё это пришлось проделывать и перед концертом, и после него, при спущенном занавесе» [там же].

В конце января 1943 года перед самым отъездом в турне, назначенным на 3 февраля, Сергей Васильевич простудился, но не захотел отменять намеченных выступлений и «упорно продолжал свою деятельность, не допуская мысли, что может жить без эстрады, без концертов» [там же]. Последний раз с оркестром он играл в Чикаго 11 и 12 февраля, где ему был оказан восторженный приём: «В обоих концертах вся публика встала при появлении Сергея Васильевича на эстраде и, устроив по окончании концерта овацию, долго не отпускала его. Он сам был удовлетворён своим исполнением» [там же]. Последний грандиозный сольный концерт состоялся 17 февраля, всего за полтора месяца до смерти: «Сергей Васильевич был всё тем же Рахманиновым, оставался на той же высоте как артист и что даже разрушавшая его болезнь не сломила его артистический дух» [там же]. Тяжело больной музыкант был доставлен в собственный дом в Беверли-Хиллс, куда приехали дочь Ирина и Софья Александровна Сатина.

Вопреки своему состоянию, Рахманинов до последнего дыхания интересовался положением на фронтах Великой Отечественной войны, слушал радио и радовался победам Красной Армии. По воспоминаниям ухаживающей за композитором медицинской сестры О.Г. Мордовской, услышав о том, что русские отбили несколько городов, он облегченно вздыхал и говорил: «Ну, слава Богу! Дай им, Бог, сил!» [4]. В последние дни, редко приходя в сознание, просил Наталью Александровну прочитать ему

сводки с русского фронта. Узнав о победе под Сталинградом, прошептал: «Слава Богу!» [там же].

В дни, когда он уже был без сознания, пришло поздравление к 70-летию от Союза советских композиторов, в котором говорилось, что советская общественность гордится триумфами величайшего пианиста и блестящего дирижера современности, «проявившего в наши дни патриотические чувства, нашедшие отклик с сердца русского человека. <...> В дни суровых испытаний, переживаемых нашей родиной, мы верим в то, что Вы мысленно с нами и что близок час, когда Вы разделите с нами радость Победы над врагом, которого Красная Армия уничтожает и гонит с земли Русской» [там же].

Великий музыкант не дожидаясь трёх дней до семидесятилетия, умер 28 марта 1943 года, не дожидаясь и до Великой Победы, не узнав, что его горячо любимая Родина вышла из Второй мировой войны победительницей. Долгие годы находясь вдали от родной земли, С.В. Рахманинов оставался патриотом, что подтверждают его слова: «Я русский композитор, и моё Отечество воздействовало и на мой темперамент, и на моё мировоззрение».

Литература

1. Воспоминания о Рахманинове: в 2 т. : Т. 2 Воспоминания о Рахманинове: в 2 т.: Т. 2 / сост. З. А. Апелян . – 5-е изд., доп. . – М.: Музыка, 1988. – 666 с.
2. Лебединая песня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL. https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/1336/ – (дата обращения: 15.10.2020), свободный. – Загл. с экрана.
3. Сатина С.А. Воспоминания о Рахманинове [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL. <https://senar.ru/memoirs/Satina/> – (дата обращения: 12.07.2020), свободный. – Загл. с экрана.
4. Сергей Васильевич Рахманинов. Альбом. Составление Е.Н. Рудаковой, общ. ред., вступ. ст. и тексты А. Кандинского. – М.: Музыка, 1988. – 190 с.
5. «Симфонические танцы» Рахманинова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL. <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 12.07.2020), свободный. – Загл. с экрана.

Иллюстрации

Иллюстрация № 1 - С.В. Рахманинов

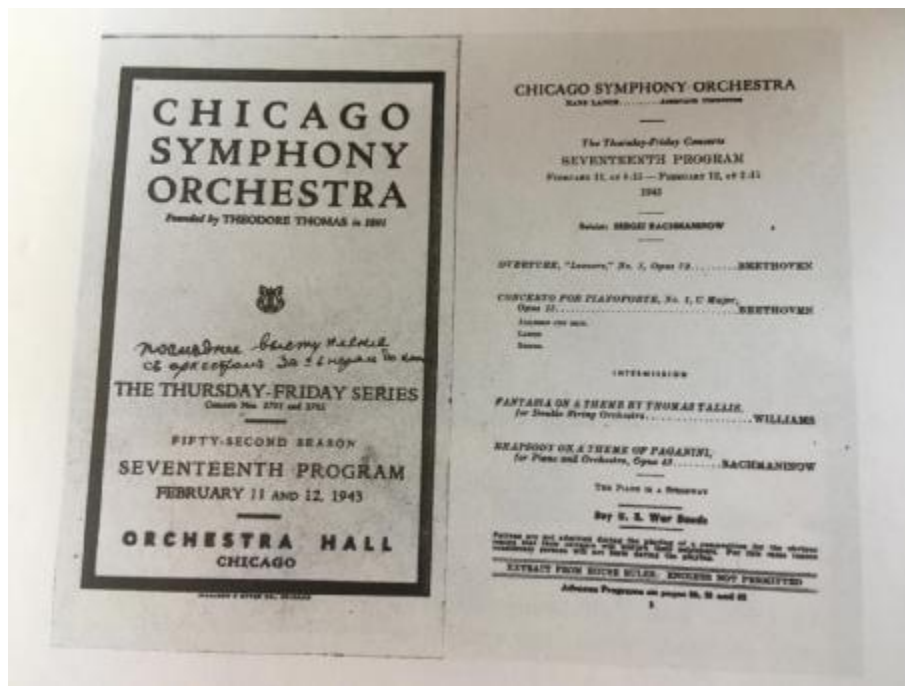

Иллюстрация № 2

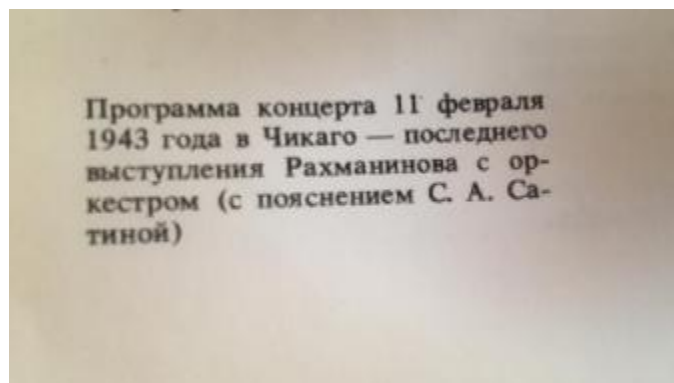

Иллюстрация № 3